

АРХЕОЛОГИЯ

Г. М. БУРОВ

КИЛЬ-БУРУН – НОВАЯ МЕЗОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА БЛИЗ СИМФЕРОПОЛЯ

В 10 км к юго-востоку от крымской столицы, близ с. Доброе на Южнобережном шоссе, возле Киль-Бурунского пруда, сооруженного на безымянном правом притоке Салгира, студент-географ Симферопольского университета С.К.Сухорученко обнаружил обработанный кремьень. Им в 1997-1999 гг. проводился сбор подъемного материала на стоянке. В 1999 и 2000 гг. она была обследована автором, которому студент любезно передал свою коллекцию. Кремьень встречается на покато левобережном склоне салгирского притока, на протяжении около 100 м. Нижняя (по течению) часть стоянки занята огородом, верхняя – пашней. Почва – черноземного типа.

Общие сведения об инвентаре. Вещественные материал стоянки выглядит однородным и состоит из 310 предметов, в том числе 20 осколков, 12 нуклеусов (для снятия ножевидных пластин, сравнительно грубо ограненных) и их заготовок, 147 пластин и 131 отщепа, включая орудия из тех и других. Отщепы имеют в поперечнике от 1,0 до 6,5 см, а один экземпляр достигает длины 10,0 см. Пластины, составляющие 53% общего количества сколов, делятся на изделия с неровными краями и ребрами и немногочисленные экземпляры более правильной огранки (рис. 1,9). Несколько пластин представляют собой сечения, которые могли служить вкладышами. Большая часть пластин (82) имеет ширину 1,0-1,5 см, один экземпляр – свыше 2,5 см, а остальные 64 составляют две равные по количеству группы изделий, ширина которых 0,5-1,0 и 1,5-2,0 см. Две трети пластин лишены вторичной обработки.

Нуклеусы характеризуются восьмью целыми экземплярами высотой 3,4-6,5 см, одним поперечным сколом и тремя протоядрищами. Первые принадлежат к уплощенному типу с отбивными площадками, обычно скошенными в нерабочую сторону, которая отчасти покрыта желвачной коркой или патиной. Два нуклеуса – пирамидообразные одноплощадочные (рис. 1,2), а остальные – призматические с двумя площадками (рис. 1,3,4). Однако лишь у двух ядрищ негативы пластин указывают на технологическое использование обе-

их площадок (рис. 1,4). Уплощенные нуклеусы получены из кремневых плиток или расколотых пополам желваков. Протонуклеусы имеют вид массивных скребков или скребел из половинки желвака (рис. 1,5) либо гальки, сохранившей корку.

Сырьем Киль-Буруна служил кремень серого, белого, черного и светло-коричневого цвета. Из орудий труда серии составляют геометрические микролиты; резцы; резчики; скребки; скобели; сколы с нерегулярной ретушью, которая в ряде случаев может рассматриваться как макроследы изнашивания; рыбные ножи, выделенные трасологическим методом.

Орудия. Среди геометрических микролитов – три или две трапеции, сегмент, треугольник и предполагаемая заготовка сегмента. Из двух симметричных трапеций одна (рис. 2, 1) – крупная, размером 2,5х1,3 см, а другая (рис. 2, 4) – миниатюрная с выемкой на верхней основе, размером 1,2х0,9 см. Третья, незаконченная трапеция (рис. 2,2) или изделие другой категории, лишена симметрии, но с такой же выемкой, размером 2,4х3,0 см. Во всех трех случаях нанесена крутая краевая ретушь. Сегмент (2,9х1,3 см) и треугольник (2,7х1,3 см) имеют ретушь, слегка заходящую на спинку (рис. 2,3,5).

Найдены три резца на углу сломанной пластины (рис. 2, 12, 13), срединный резец на отщепе (рис. 2,20), резчик в виде пластины с рабочей кромкой, оформленной ретушью по краю и на конце (рис. 2, 17), а также орудие этой же категории на отщепе дугообразного профиля (рис. 1, 10).

Скребки (7 экз.) – мелких размеров, без выраженных следов изнашивания. Пять из них, длиной 1,7, 2,0, 2,2, 2,3 и 4,0 см (рис. 2,6,7,11,14), в том числе два высоких (рис. 2, 11) – отщеповые, а остальные сделаны из пластин шириной 1,1-1,4 см (рис. 2, 10, 15). Рабочий край сильно выпуклый, доминируют концевые орудия, и лишь один скребок на пластине (рис. 2, 15) и массивное орудие на отщепе – бокового типа.

В числе скобелей – 13 пластин преимущественно с небольшой выемкой (анкоши; рис. 2,8,9) и шесть отщепов такого же типа. Эти изделия могли служить для обработки древков стрел.

Сколов с краевой ретушью – 29, включая 22 пластины (рис. 1,7; 2,16). Среди сколов с ретушью особое место занимает целая дугообразная пластина длиной 4,3 и шириной 1,1 см (рис. 2, 18). Края полностью покрыты приостряющей ретушью, нанесенной главным образом со стороны спинки. Обе стороны орудия залощены. Ему аналогична массивная трехгранная дугообразная пластина размером 3,5х1,5 см, тоже с залощенными брюшком и спинкой (рис. 2, 19). Разница лишь в том, что края этого орудия выкрошились, а блеск поверхности значительно ярче. Подобные пластины, имеющие двусторонние линейные следы работы, которые идут поперек, уже выделены на ряде крымских стоянок финального палеолита и мезолита (Кара-Куш-Коба, Фатьма-Коба, Шан-Коба, Мурзак-Коба). По определению С.А.Семенова [1, с. 130-133], это – ножи для очистки рыбы от чешуи.

Одиночной находкой характеризуется изготовленный из пластины листовидный наконечник стрелы (?), от которого сохранился насад с дорсальной ретушью (рис. 1,6). Представлены также нож-резак в виде отщепы с приостряющей краевой ретушью (рис. 1, 1) и фрагмент орудия с краями, оформленными пильчатой ретушью (рис. 1,8).

Датировка и культурная принадлежность памятника. Близ Киль-Буруна известны другие стоянки с кремневым инвентарем, выявленные в 1950-60-е годы А.А.Щепинским [2, с. 126-130]. Они относятся к раннему неолиту (Денисовка) и энеолиту (Дружное). Отсутствие в инвентаре Киль-Буруна микролитов со струганой спинкой, изделий со сплошной двусторонней плоской ретушью и керамики, а также преобладание среди геометрических микролитов орудий с крутой ретушью свидетельствуют о мезолитическом возрасте стоянки.

Мезолит Предгорного Крыма представлен мурзак-кобинской [3, с. 83-92], шанской [4] и кукрекской [3, с. 98-119] культурами. Шпанские формы (острия яниславицкого типа, вкладыши с отвесной ретушью по краю) в коллекции не отмечены. Отсутствуют и определяющие кукрекские типы изделий (специфические вкладыши, микролитические конусовидные и карандашевидные нуклеусы, округлые скребки с полностью ретушированными краями). В то же время уплощенные нуклеусы, геометрические микролиты и анкоши, а также выемка у трапеции указывают на мурзак-кобинскую принадлежность памятника. Киль-Буруну аналогичны в Горном Крыму стоянка Аджи-Коба III [5], VII слой Таш-Аира I [6, с. 25-29], III слой Фатьма-Кобы [7, рис. 3], I слой Алимовского Навеса [8, рис. 11] и верхний Кукрека [9, с. 148-154], а на Керченском полуострове – IV-II слои Фронтowego I и другие напластования [10]. Перечисленные памятники представляют ту традицию мурзак-кобинской культуры, которая характеризуется трапециями и носит название “типичного тарденуаза” [7]. Другая традиция, “острийный тарденуаз”, известна по IV и II слоям Фатьма-Кобы, стоянкам Ласпи VII, Кореиз III и другим памятникам [9, рис. 22; 7, рис. 2; 11], которые заметно отличаются от Киль-Буруна. Наличие среди геометрических микролитов этой стоянки треугольника и сегмента с покатою ретушью, а также преобладание среди резцов орудий углового типа свидетельствуют о позднем возрасте стоянки Киль-Бурун в рамках мезолитической эпохи.

Описанная стоянка представляет сравнительно редкий в Предгорном Крыму тип мурзак-кобинских памятников под открытым небом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенов С.А. Первобытная техника. М.; Л., 1957.
2. Щепинский А.А. О неолите и энеолите Крыма // СА. 1968. №1.
3. Телегін Д.Я. Мезолітичні пам'ятки України. Київ, 1982.
4. Яневич О.О. Шпанська мезолітична культура // Археологія. 1993. №3.
5. Яневич О.О. Нові дослідження стоянок Аджі-Коба в Криму // Археологія. 1984. Вип.46.
6. Крайнов Д.А. Пещерная стоянка Таш-Аир I как основа для периодизации послепалеолитических культур Крыма. М., 1960.
7. Коен В.Ю. Гірськокримська культура (до проблеми культурно-історичної типології фінального палеоліту) // Археологія. 1994. №4.
8. Столяр А.Д. Мезолитические комплексы Алимовского Навеса в Крыму // КСИА. 1961. Вып.84.

9. Векилова Е.А. К вопросу о связях населения на территории Крыма в эпоху мезолита // МИА. 1966. №126.
10. Мацкевой Л.Г. Мезолит и неолит Восточного Крыма. Киев, 1970.
11. Жук С.М., Коен В.Ю. Новые финальнопалеолитические памятники на Южном берегу Крыма // Археология Крыма. 1997. №1.

BUROV G. M.
THE SITE OF KIL-BURUN AS A NEW MESOLITHIC SETTLEMENT
NEAR SIMFEROPOL

Summary

At 10 kilometer's distance to the southwest from the Crimean capital, near the pond of Kil-Burun, a collection of surface flint finds was gathered at a site (12 cores and protocores, 147 knife-shaped blades and 131 flakes, including tools made of them; Fig. 1). There are among the tools geometric microliths, trapezes (Fig. 2,1,4), segment (Fig. 2,3), triangle (Fig. 2,5); burins (Fig. 2,12,13,20); scrapers (Fig. 2,6,7,10,11,14,15); tools with concave working edge (Fig. 2,8,9), picked out with the help of the trasological method fishworking knives (Fig. 2,18,19). The site situated in the open air belongs to the late period of the Murzak-Koba culture and is similar to the sites of Adzhi-Koba III, Tash-Air I (7th layer), Fatma-Koba (3d layer), Alimovski Naves (1st layer) and Kukrek (upper layer).

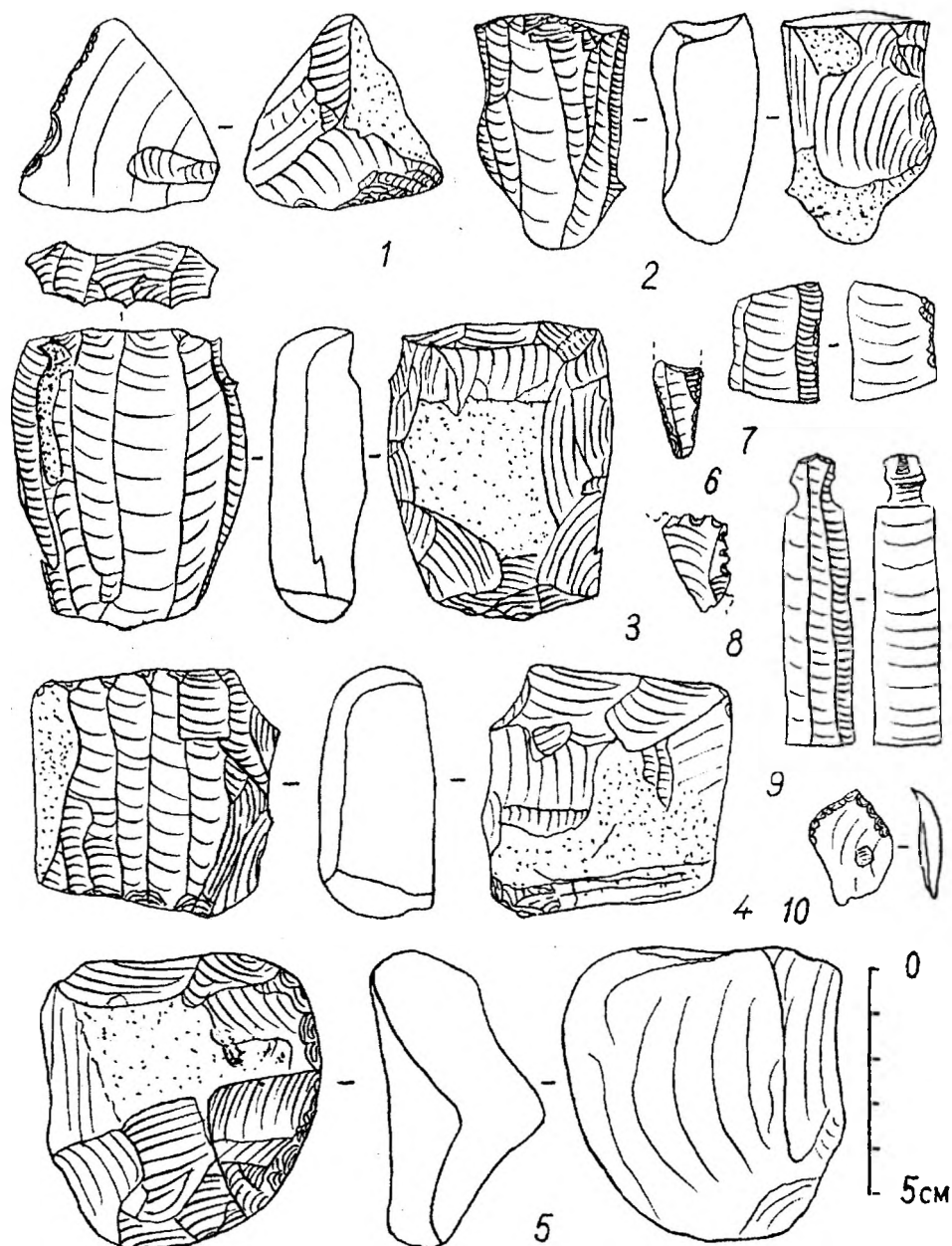

Рис. 1. Киль-Бурун. Кремневый инвентарь.

1 – нож-резак; 2-4 – нуклеусы; 5 – протонуклеус; 6 – наконечник стрелы (?); 7 – сечение пластины с ретушью; 8 – орудие с пильчатыми краями; 9 – пластина; 10 – резчик на отщепе.

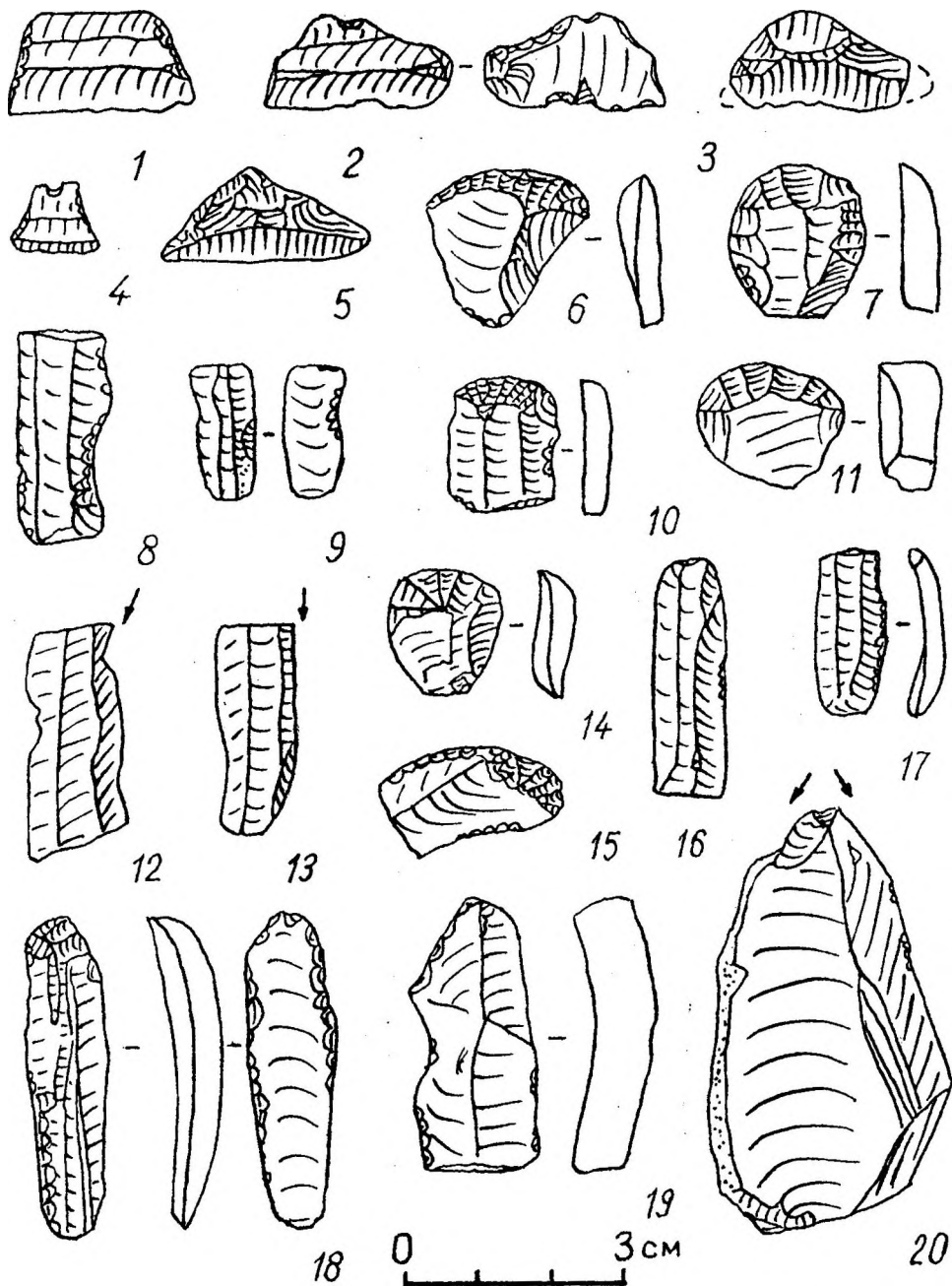

Рис. 2. Киль-Бурун. Кремневый инвентарь. 1, 4 – трапеции; 2 – предполагаемая трапеция; 3 – сегмент; 5 – треугольник; 6, 7, 10, 11, 14, 15 – скребки; 8, 9 – анкоши; 12, 13, 20 – резцы; 16 – пластина с ретушью; 17 – резчик; 18, 19 – рыбные ножи с залощенной поверхностью.